

Сегодняшняя сцена показывала момент разрыва между вторым главным героем Юэ Хуанем и главной героиней Гу Цюньхуа. На площадке находились популярная актриса Лю Нин и звезда шоу-бизнеса Шэнь Чжотао.

Кроме того, в сериале появился новый актёр по имени Чэн Инь. Он начал карьеру как певец, но его достижения в музыке, похоже, были невысокими. Однако он был красив и умел говорить, поэтому вскоре получил небольшую роль телохранителя Юэ Хуаня.

По жесту режиссёра актёры быстро вошли в образ.

Юэ Хуань, только что отравивший императора, обернулся и увидел Гу Цюньхуа, которая стояла у входа в зал. Он замер от удивления и выпалил:

— Ты... как ты сюда попала?

Увидев это, режиссёр Сяо нахмурился. Как раз вышел Цю Цзыпин и, заметив его выражение, тихо спросил:

— Что, всё ещё недоволен?

Он работал с режиссёром Сяо с третьего курса магистратуры и уже хорошо его знал. Режиссёр не стал скрывать и покачал головой:

— Игра слишком деревянная, нет живости. Но ладно, думаю, дальше снимать бессмысленно, пусть будет так.

Он посмотрел на Цю Цзыпина и сказал:

— Ты хорошо выглядишь, в следующей сцене ты должен хорошо сыграть.

Цю Цзыпин улыбнулся:

— Не волнуйтесь, я уже выучил все реплики наизусть.

Он был самым молодым членом съёмочной группы, и как раз не хватало актёра на роль убитого статиста. Поскольку было уже поздно, режиссёр Сяо решил, что Цю Цзыпин сыграет эту роль. У него была всего одна реплика — «Ах».

Услышав это, режиссёр усмехнулся и сказал:

— Хватит болтать, иди.

Гу Цюньхуа бросилась к телу императора и закричала:

— Отец! Отец!

Затем она выплюнула кровь на пол. Юэ Хуань, потрясённый, бросился к ней, обнял за плечи и заговорил:

— Цюнхуа? Не пугай меня! Успокойся...

Следующая сцена показывала, как главная героиня выхватила меч у Юэ Хуаня и вонзила его ему в грудь. Цю Цыпин, игравший телохранителя, бросился убить героиню, но был отброшен ногой Юэ Хуаня, произнеся свою единственную реплику — «Ах».

Меч промахнулся, Юэ Хуань был тяжело ранен, а героиня сбежала.

Чэн Инь играл подчинённого Юэ Хуаня, но тайно влюблённого в героиню, поэтому он помогал ей сбежать.

Обычно удар мечом изображался с помощью монтажа, но в тот момент, когда Лю Нин, игравшая героиню, нанесла удар, произошло нечто странное!

Деревянный меч вдруг вонзился в грудь Шэнь Чжотао, пройдя насквозь, сопровождаясь хрустом разрывающихся мышц и костей.

Шэнь Чжотао застыл на месте, пронзённый мечом, его глаза вылезли из орбит, как у мёртвой рыбы.

— Стоп, стоп!

Режиссёр Сяо раздражённо сказал:

— Шэнь Чжотао, что ты делаешь? Твоё выражение лица слишком деревянное, это некрасиво...

Его слова были прерваны, когда Лю Нин, державшая рукоять меча, наконец поняла, что произошло. Она была ниже ростом, и меч вошёл вверх. Теперь кровь медленно стекала по лезвию на её руку.

Лю Нин замерла на мгновение, а затем закричала истошным голосом и упала в обморок.

Только тогда все осознали, что что-то не так, и начали кричать, создавая хаос.

Среди шума кто-то крикнул:

— Опять произошло! С актёром, играющим Юэ Хуаня, снова что-то случилось!

С этим криком задник позади упал, придавив Чэн Иня и Цю Цыпина.

К счастью, к этому времени подбежало много людей, и задник сразу подняли. Чэн Инь был весь в крови, а Цю Цзыпин, к удивлению, остался невредим.

Как единственный не пострадавший, он был временно забыт и вскоре оттеснён в сторону, его мысли были пусты.

Прошло немало времени, прежде чем Цю Цзыпин очнулся и вытер лицо.

Кто-то умер прямо у него на глазах? Он видел убийство своими глазами... Боже!

Цю Цзыпин продолжал вытирать лицо, движения становились всё быстрее и сильнее. Он ясно помнил ощущение горячей крови на лице, словно она могла прожечь кожу. Это было ужасно, отвратительно!

Его психика тоже пострадала. Он продолжал механически вытирать лицо, пока кто-то не подошёл и не остановил его, удивлённо сказав:

— Что ты делаешь? Хватит тереть! Ты себе лицо сотрёшь.

— Кровь, кровь! — Цю Цзыпин схватил его за руку и дрожащим голосом сказал. — Посмотри, я вытер кровь с лица?

Тот ответил:

— Какая кровь? Никакой крови нет... Странно, ты и Чэн Инь вместе попали под задник, у него голова разбита, а ты совсем не пострадал.

Цю Цзыпин не слышал его дальнейших слов. Он резко опустил голову и увидел, что рукава и ладони были чистыми, а на груди что-то тихо сыпалось.

Цю Цзыпин, не обращая внимания на остальное, распахнул рубашку и увидел, что на груди лежал порошок, рассыпавшийся по коже и одежде.

Это было заклинание, которое Ло Инбай подарил ему. Цю Цзыпин носил его на цепочке на груди как талисман, но теперь оно превратилось в пыль.

Вокруг царил паника, многие не могли сохранять спокойствие и обсуждали странные события, которые происходили в последнее время. Роль второго главного героя Юэ Хуаня уже сменилась четыре раза, и если проблемы не прекратятся, сериал придётся закрыть.

Цю Цзыпин резко поднял голову и громко сказал:

— Я знаю, к кому обратиться!

Как раз в этот момент Ло Инбай набрал его номер на телефоне.

На кухне Ся Сяньнин с редким раздражением поставил последнюю вымытую тарелку на полку, беззвучно сжал плечо Ло Инбая в знак приветствия и вышел на работу.

Утренний воздух был прохладным, ветер ударил в лицо Ся Сяньнина. Он слегка запрокинул голову и глубоко вздохнул, пытаясь подавить тревогу.

Граница Инь и Ян была опасной зоной между двумя мирами. Уничтожить её было легко, но контролировать смертоносную энергию, вырывающуюся при разрушении, и уменьшить её загрязнение воздуха требовало больших усилий. Накануне вечером, выйдя из границы Инь и Ян, Ся Сяньнин вместе с Ло Инбаем отправился домой к Ло Чжао, после чего остался у него.

Ло Чжао был занят и вскоре ушёл по звонку. Ло Инбай, притворно попрощавшись с ним у двери, тут же сменил печаль на радость и сказал:

— Сяньнин, давай закажем еду с уличного ларька! Я хочу шашлык и пиво.

Ся Сяньнин посмотрел на него с укором:

— Не боишься, что дома заметят?

Ло Инбай ответил:

— Поэтому и надо, пока ты здесь. Если отец заметит, скажем, что это ты ел.

Ся Сяньнин: «...»

Ло Инбай, боясь, что он уйдёт, схватил его за рукав и с жалобным видом сказал:

— Я так хочу! Ну возьми на себя вину, тебя же отец не будет ругать, он тебя любит.

Ся Сяньнин вздохнул, заказал любимые блюда Ло Инбая и предупредил:

— Ты ещё не выздоровел, в следующий раз не будет.

Ло Инбай, сидя за столом с ногой на ногу, налил воды из чайника и сказал:

— Болезни — это только если о них думать. Посмотри на больных, у всех есть проблемы, но у здоровых людей их тоже хватает. Живи проще, главное — быть счастливым.

Ся Сяньнин, очищая личи из фруктовой тарелки, спросил:

— А почему тогда ты так громко кричишь, когда поцарапаешься или ушибёшься?

Ло Инбай протянул ему воду:

— Ты что, не понимаешь? Мне не хватает любви, хочу, чтобы ты больше заботился.

Его рука с водой столкнулась с рукой Ся Сяньнина, протягивавшего личи. Они замерли, посмотрели друг на друга и засмеялись, обменявшись угощениями.

<http://bllate.org/book/15511/1396090>